

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.31.83.012

**Правовая основа уголовной ответственности
за уклонение от административного надзора
освобожденных из мест лишения свободы**

Орлов Николай Леонидович

Адъюнкт,
Академия Федеральной службы исполнения наказаний России,
390000, Российская Федерация, Рязань, ул. Сенная, 1;
e-mail: mr.nickor@mail.ru

Аннотация

С появлением в России института условно-досрочного освобождения от отбывания уголовного наказания, т.е. с появлением возможности замены неотбытой части уголовного наказания более мягким наказанием, это выступило в качестве своеобразного катализатора по уменьшению числа осужденных, отбывающих уголовное наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений в исправительных учреждениях. В рамках настоящей статьи рассматриваются особенности привлечения к уголовной ответственности лиц, освобожденных из мест лишения свободы, уклоняющихся от административного надзора. Автором был изучен пример судебной практики и сделаны выводы относительно того, в каких случаях можно обнаружить состав преступления по ст. 314.1 УК РФ, а в каких случаях применение такой статьи в отношении нарушителя административного надзора будет неуместным (отсутствие доказательства о наличии прямого умысла). В таком случае, как правило, суд склоняется к применению административной ответственности по ч. 1 ст. 19.24 КоАП РФ по отношению к виновному лицу, а иск на рассмотрение такого поведения поднадзорного лица с точки зрения уголовного права, в большинстве случаев, отклоняется. Автор заключает, что осуществление административного надзора – должностные полномочия, возложенные на представителей ОВД. А негативные последствия, наступающие в случае нарушения установленных «надзорных ограничений», бывают как административные, так и уголовно-правовые. Наглядное тому подтверждение – частое применение в судебной практике ст. 314.1 УК РФ.

Для цитирования в научных исследованиях

Орлов Н.Л. Правовая основа уголовной ответственности за уклонение от административного надзора освобожденных из мест лишения свободы // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 11А. С. 121-126. DOI: 10.34670/AR.2021.31.83.012

Ключевые слова

Институт условно-досрочного освобождения, уголовное наказание, надзор, уклонение, патронаж, нарушение, поднадзорный.

Введение

С появлением в России института условно-досрочного освобождения от отбывания уголовного наказания, т.е. с появлением возможности замены неотбытой части уголовного наказания более мягким наказанием, это выступило в качестве своеобразного катализатора по уменьшению числа осужденных, отбывающих уголовное наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений в исправительных учреждениях [Бескоровайный, 2020, 36-37].

Вместе с тем, возросла концентрация лиц, находящихся на свободе и ранее имеющих преступный опыт. Такие категории граждан, вне сомнения, представляют для общества особую опасность, ведь, как известно, большинство из них склонны к рецидиву [Гречко, 2021, 157-163].

Снижение численности осужденных, отбывающих уголовное наказание в местах лишения свободы, конечно, смогло поспособствовать решению целого перечня экономических задач, значимых для государства (например, снижение государственных затрат на их содержание). Но при этом в несколько раз усложнило задачу предотвращения совершения новых преступлений такими категориями лиц.

Институт административного надзора занимает особое место в борьбе и профилактике совершения новых преступлений со стороны рассматриваемой категории лиц.

Основная часть

Если следовать данным статистики МВД России, то мы увидим, что около 50% преступлений – это преступления, субъекты преступлений которых уже были ранее осуждены за противоправные деяния. Проще говоря, это рецидив со стороны таких лиц. Стоит отметить, что к повторным преступлениям крайне склонны лица, которые уже успели побывать в местах не столь отдаленных. Из мест лишения свободы почти каждый год освобождается свыше 350 тыс. человек. И именно они представляют особую угрозу для общества по причине своей склонности к рецидивным преступлениям, либо просто новым преступлениям.

Совершение нового преступления такой категорией лиц наталкивает нас на мысль об общей неэффективности действующих в наши дни пенитенциарных мер. В последние годы на территории нашей страны наблюдается стремительный рост числа осужденных, совершивших два и более преступлений. Именно такие лица особо склонны к рецидивным преступлениям. Новые преступления, как правило, с их стороны совершаются в первые месяцы после освобождения, либо в период срока, в течение которого они признаются условно осужденными [Бескоровайный, 2020, 36-37].

Представители власти современной России с целью предотвращения повторной и рецидивной преступности внедрили так называемый институт административного надзора. Многие ученые их разных сфер знаний под пристальный уклон оценивают эффективность такой меры и пока что их мнения на этот счет расходятся [Семенцова, 2019, 479-485].

В 2011 г. законодатели единогласно проголосовали за принятие ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». А в УК РФ появилась ст. 314.1. Это достаточно важные события, ставшие своеобразным толчком на пути развития института административного надзора на территории нашей страны.

Как видим, правовое регулирование рассматриваемого института не стоит на месте, а постоянно пересматривается и усовершенствуется с целью обеспечения его максимальной эффективности.

В настоящее время за уклонение лиц, освободившихся из мест лишения свободы от

административного надзора, грозит уголовная ответственность. К слову, во многих развитых странах мира такой институт достаточно давно нашел свое место в уголовном праве с целью противостояния рецидивной преступности. Благодаря его функционированию ежегодно удается предупредить свыше сотни и тысяч новых преступлений и противоправных деяний.

В рамках настоящего исследования пристальное внимание будет обращено на особенности функционирования в России института административного надзора. Во материалах научной юридической литературы такой надзор часто называют «постпенитенциарным», «полицейским надзором». Это что-то родственное с институтами probation (испытания), патронажа, мер исправления и безопасности. В общей совокупности все вышеперечисленные институты предназначены с целью контроля за поведением лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Потребность в возрождении института уголовной ответственности за уклонение от административного надзора обусловлена стремительным ростом рецидивных преступлений на территории России в последние годы. К сожалению, это самое лучшее подтверждение низкой эффективности профилактических мер, принимаемых представителями власти и уполномоченными лицами с предупреждения совершения преступлений со стороны ранее судимых и освобожденных лиц [там же, 479-485].

Сегодня ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что безудержный рост рецидивной преступности в России случился именно по вине принятия решения об отмене ответственности лиц за нарушение правил административного надзора.

В настоящее время, как мы уже сказали выше, такая ответственность вновь предусмотрена и подробно прописана в ст. 314.1 УК РФ.

Законодатель, в свою очередь, посчитал, что гораздо правильнее будет транспортировать такую норму из разряда преступлений против порядка в категорию преступлений против правосудия [Бескоровайный, 2020, 36-37]. И, в целом, с целесообразностью такого решения сложно поспорить.

Итак, сегодня среди разновидностей уклонения от административного надзора значится самовольное оставление лицом места своего фактического пребывания. Разумеется, такое правило действует только в отношении тех лиц, которые в этот момент времени пребывают под процедурой административного надзора. Еще одним вариантом нарушения порядка административного надзора признается неявка после освобождения на свободу такого гражданина в ОВД по месту регистрации (жительства). Об этом подробно прописано в ч. 1 ст. 314.1 УК РФ [Бархатова, 2018, 72-81].

Наличие специальной цели, которая заключается в преднамеренном уклонении от административного надзора – непосредственный конститутивный признак субъективной стороны преступлений такой категории. Когда лицо, пребывающее под административным надзором, решает самовольно покинуть место жительства / фактического пребывания с целью уклонения от такого контроля, то в 80 % случаях его действия подпадают к ст. 314.1 УК РФ. Соответственно, такое лицо правомерно будет привлечено к уголовной ответственности по признакам противоправных деяний, зафиксированных законодателем в этой статье УК РФ [Гречко, 2021, 157-163].

Привлечь по ст. 314.1. УК РФ лицо, освобожденное из мест лишения свободы, можно не только за оставление места фактической регистрации, но и за место пребывания. В качестве таких мест могут выступать домики туристических баз, гостиничные номера, комнаты общежитий, дома-интернаты, дома ночного пребывания, приюты для инвалидов, лиц престарелого возраста. Главное, чтобы с такими местами фактическими пребывания у лица,

освобожденного из мест лишения свободы, был заключен договор социального найма [Бескоровайный, 2020, 36-37].

При уголовно-правовой оценке факта уклонения от административного надзора, прежде всего, необходимо установить продолжительность бездействия. В процессе установления и доказывания обязательной цели уклонения такой категории лиц от административного надзора, период времени должен превышать 30 дней. Вместе с тем, продолжительность уклонения не будет расцениваться судом в качестве важного доказательства.

Само по себе наличие такого умысла в диспозиции ч. 1 ст. 314.1 УК РФ признается как обязательный признак субъективной стороны преступления. Проще говоря, это наличие у поднадзорного лица прямого умысла уклониться от использованных в отношении него мер контроля и надзора [Семенцова, 2019, 479-485].

В случае, если такому лицу после противоправного деяния удастся доказать косвенный умысел своего поведения (не желал, но сознательно допускал ситуацию), то уголовная ответственность по ч. 1 ст. 314.1 УК РФ на него не будет распространяться.

Например, А. по ст. 314.1 УК РФ был оправдан за нарушение процедуры административного надзора по причине того, что прямой умысел не был доказан в суде. Ранее, в отношении гражданина А., было вынесено судебное решение об административном надзоре, продолжительность которого должна была составлять 2 года. Ежемесячно его обязали четыре раза в месяц являться в ОВД для регистрации, а с 22 часов до 6 часов нужно было находиться дома. Без уведомления и соответствующего разрешения со стороны участкового уполномоченного такому гражданину было запрещено покидать свой район, находиться в местах массового скопления людей. Но нарушения подобного рода были совершены более трех раз [Гречко, 2021, 157-163].

Когда представители ОВД решили проверить как гражданин соблюдает установленный в отношении него режим, выяснилось, что по месту проживания его не оказалось. Отсутствие дома такого гражданина не было подкреплено уважительными причинами.

Гражданин А. за совершение административных правонарушений неоднократно задерживался сотрудниками полиции, нарушал сроки посещения ОВД, установленные должностными лицами. Но, когда дело дошло до суда, гражданин А., соглашаясь с допущенными с его стороны правонарушениями, отрицал наличие прямой цели и умысла на уклонение от административного надзора [Бархатова, 2018, 72-81].

Как нами уже было отмечено ранее, наличие прямой цели – главный признак наличия состава преступления п. 4 ч. 1 ст. 225 УПК РФ. Соответственно, в обвинительном акте, в котором подробно излагаются все обстоятельства допущенных правонарушений она должна быть обязательно изложена [Бескоровайный, 2020, 36-37].

В случае, если обвинительный приговор по ст. 314.1 УК РФ не предусматривает информации об цели уклонения от административного надзора (прямого умысла), то такой обвинительный приговор подлежит отмене из-за отсутствия состава преступления.

Ни в приговоре, ни в обвинительном акте, такой информации судом обнаружено не было, соответственно и судить гражданина за нарушение административного надзора по уголовной статье не стали.

За самовольное оставление места жительства гражданин А. был привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.24 КоАП РФ.

Принимая во внимание все обстоятельства дела, президиум сделал вывод об отсутствии в действиях А. состава преступления по ст. 314.1 УК РФ [Гречко, 2021, 157-163].

Заключение

Осуществление административного надзора – должностные полномочия, возложенные на представителей ОВД. А негативные последствия, наступающие в случае нарушения установленных «надзорных ограничений», бывают как административные, так и уголовно-правовые. Наглядное тому подтверждение – частое применение в судебной практике ст. 314.1 УК РФ.

Библиография

1. Бархатова Е.Н. Вопросы законодательной конструкции и особенности применения на практике статьи 314.1 УК РФ // *Lex russica*. 2018. № 7 (140). С. 72-81.
2. Бескорвайный А.С. Уклонение от административного надзора // *Молодежь и наука: шаг к успеху*. 2020. С. 36-
3. Гречко А.В. Анализ практики привлечения лиц к уголовной ответственности за уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом ограничений // *Наука. Образование. Инновации*. Анапа, 2021. С. 157-163.
4. Елагина А.С. Доктринальные основания прав личности в международном праве: поиск новой парадигмы // *Вопросы российского и международного права*. 2018. Том 8. № 9А. С. 282-287.
5. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // *Вопросы российского и международного права*. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
6. Кулешов М.А. Разграничение уголовной и административной ответственности при уклонении от административного надзора // *Функционирование учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы*. 2019. С. 98-1
7. Семенцова И.А. О совершенствовании уголовной ответственности за уклонение от административного надзора // *Наука и общество – 2019. Материалы международной научной конференции*. 2019. С. 479-485.
8. Johlle S. M. Substituting Secure Detention for Shelter Care: An Illegal Deprivation of Liberty // *DCL Rev.* – 1995. – Т. 3. – С. 223.
9. Khan O. P. Places of Deprivation of Liberty and Gender. – DCAF, 2019.
10. Krainova N. A., Khlebushkin A. G., Oleynik D. Prevention of recidivism: experience and innovations // *SHS Web of Conferences*. – EDP Sciences, 2021. – Т. 108. – С. 03016.

The legal basis for criminal liability for evading administrative supervision of those released from places of deprivation of liberty

Nikolai L. Orlov

Adjunct,
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia,
390000, 1, Sennaya str., Ryazan, Russian Federation;
e-mail: mr.nickor@mail.ru

Abstract

Within the framework of this article, the peculiarities of bringing to criminal responsibility persons released from places of deprivation of liberty who evade administrative supervision are considered. The author studied the example of judicial practice and made conclusions regarding the cases in which the corpus delicti under Art. 314.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, and in what cases the application of such an article in relation to a violator of administrative supervision would be inappropriate (lack of evidence of direct intent). In this case, as a rule, the court tends to apply administrative responsibility under Part 1 of Art. 19.24 of the Code of

Administrative Offenses of the Russian Federation in relation to the guilty person, and the claim for consideration of such behavior of the supervised person from the point of view of criminal law, in most cases, is rejected. The author concludes that the exercise of administrative supervision is the official powers vested in the representatives of the internal affairs bodies. And the negative consequences that occur in the event of violation of the established supervisory restrictions, there are both administrative and criminal law. A clear confirmation of this is the frequent use of Art. 314.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

For citation

Orlov N.L. (2021) Pravovaya osnova ugovolnoi otvetstvennosti za ukloenie ot administrativnogo nadzora osvobodennykh iz mest lisheniya svobody [The legal basis for criminal liability for evading administrative supervision of those released from places of deprivation of liberty]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (11A), pp. 121-126. DOI: 10.34670/AR.2021.31.83.012

Keywords

Institution of parole, criminal punishment, supervision, evasion, patronage, violation, supervised.

References

1. Barkhatova E.N. (2018) Voprosy zakonodatel'noi konstruksii i osobennosti primeneniya na praktike stat'i 314.1 UK RF [Questions of the legislative structure and features of the practical application of Article 314.1 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Lex russica*, 7 (140), pp. 72-81.
2. Beskorovainyi A.S. (2020) Uklonenie ot administrativnogo nadzora [Evasion of administrative supervision]. In: *Molodezh' i nauka: shag k uspekhu* [Youth and Science: a step towards success].
3. Elagina A.S. (2018) Doktrinal'nyye osnovaniya prav lichnosti v mezhdunarodnom prave: poisk novoy paradigmy [Doctrinal foundations of individual rights in international law: the search for a new paradigm]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (9A), pp. 282-287.
4. Elagina A.S. (2018) Podkhody k sovershenstvovaniyu mezhdunarodnogo ugovolnogo prava [Approaches to the improvement of international criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (10A), pp. 96-101.
5. Grechko A.V. (2021) Analiz praktiki privlecheniya lits k ugovolnoi otvetstvennosti za ukloenie ot administrativnogo nadzora ili neodnokratnoe nesoblyudenie ustanovlennykh sudom ogranichenii [Analysis of the practice of bringing persons to criminal responsibility for evading administrative supervision or repeated non-compliance with the restrictions established by the court]. In: *Nauka. Obrazovanie. Innovatsii* [Science. Education. Innovation]. Anapa.
6. Johlle, S. M. (1995). Substituting Secure Detention for Shelter Care: An Illegal Deprivation of Liberty. *DCL Rev.*, 3, 223.
7. Khan, O. P. (2019). Places of Deprivation of Liberty and Gender. *DCAF*.
8. Krainova, N. A., Khlebushkin, A. G., & Oleynik, D. (2021). Prevention of recidivism: experience and innovations. In *SHS Web of Conferences* (Vol. 108, p. 03016). EDP Sciences.
9. Kuleshov M.A. (2019) Razgranichenie ugovolnoi i administrativnoi otvetstvennosti pri uklonenii ot administrativnogo nadzora [Differentiation of criminal and administrative responsibility in evading administrative supervision]. In: *Funktsionirovanie uchrezhdenii i organov, ispolnyayushchikh ugovolnye nakazaniya, v usloviyakh reformirovaniya ugovolno-ispolnitel'noi sistemy* [Functioning of institutions and bodies executing criminal sentences in the context of reforming the penal system].
10. Sementsova I.A. (2019) O sovershenstvovanii ugovolnoi otvetstvennosti za ukloenie ot administrativnogo nadzora [On improving criminal liability for evading administrative supervision]. In: *Nauka i obshchestvo – 2019. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Science and Society 2019. Materials of an international scientific conference].